

Русские историки-эмигранты об эмиграции в период Французской революции XVIII в.

В статье анализируются книги русских историков-эмигрантов И.О. Левина и К.К. Миллера, посвященные истории эмиграции в период Французской революции XVIII в. Эти исследования, написанные соответственно в 1923 и 1931 гг., были определенным ответом на общественный интерес. Политический подтекст этих работ очевиден, при этом рассматриваемые книги являются вполне академичными и не потеряли своего научного значения. Сочинения И.О. Левина и К.К. Миллера вполне соответствовали уровню развития науки своего времени.

In the article, we are trying to examine books of Russian historians-emigrants I. Levin and K. Miller, which are on the history of emigration during the French revolution of the 18th century. These works written respectively in 1923 and 1931 were definitely the reply to public request. Political implication of these books is obvious, however they are quite academic ones and don't lose their scholar value. The works by I. Levin and K. Miller absolutely match to the frames of social studies of their time.

Ключевые слова: эмиграция в период Французской революции XVIII в., историография, русское зарубежье, русские историки-эмигранты.

Key words: Emigration during the French revolution of the 18th century, historiography, Russian abroad, Russian historians-emigrants.

Эмиграция началась в первые дни Французской революции и стала одним из крупнейших явлений эпохи, повлиявшим не только на ход политических событий, но и на развитие общественной мысли, социальных структур, международных отношений. Оценка истории эмиграции была дана еще современниками революции, которые, по существу, и начали исследование этого явления.

В революционном законодательстве об эмигрантах была сделана первая попытка оценить это явление [6], сами эмигранты сразу же попытались объяснить свои действия [7]. Революционное законодательство практически приравнивало эмигрантов к активным противникам революции (контрреволюционерам), эта оценка оказалась очень живучей и осталась в историографии.

Серьезное изучение темы началось в конце XIX – начале XX в., когда было опубликовано большое количество документов по исто-

рии эмиграции, вышли исследования А. Форнерона, Э. Доде, Л. Пэнго, Ш. Ларивьера. Из русских работ по истории эмиграции заслуживают внимания исследования Д.Ф. Кобеко (статьи и книга о цесаревиче Павле Петровиче [3]). В мировой историографии, прежде всего французской, не без влияния Русской революции 1917 г. также в межвоенный период серьезно освещались революционные события XVIII в. во Франции. Именно в 1920–1930-е гг. усилиями А. Матьеа и Ж. Лефевра завершилось формирование «классической» концепции Французской революции. История эмиграции во время Французской революции также привлекла внимание историков первой половины XX в. (Ф. Бальденспергер [24], П. де Вессьер, Р. Гунар, А. де Марикур и др.).

Известно, что в начале XX в. (в годы революции 1905 г., Русской революции 1917 г. и впоследствии) современники самых разных политических позиций сравнивали революционный процесс в России с Французской революцией XVIII в.: жирондистов отождествляли с меньшевиками, якобинцев – с большевиками, Ф. Дзержинского называли Фукие-Тенвилем русской революции и т. п. Особенно много проблем возникло с Термидором, «закатом революции». В советской историографии по аналогии с «белой эмиграцией» укрепилось крайне негативное отношение к эмиграции в период Французской революции как «контрреволюционной».

Эмигрантская общественная мысль¹ также сравнивала Русскую революцию с Французской [20]. Н.А. Бердяев рассматривал Русскую революцию в сопоставлении с мировым революционным процессом, с Французской революцией, размышлял о последней и М. Алданов. «В 1921 г. Кронштадтский мятеж и новая экономическая политика, – пишет Т. Кондратьева, – дают основания для новой аналогии с термидором. Она возникает за границей, в кругу русской эмиграции; эмигрантская пресса, причем всех направлений, была переполнена метафорами, сближавшими нэп с закатом Французской революции...» [4, с. 70].

Не случайно появление и научных исследований по истории эмиграции в эпоху Французской революции, написанных и опубликованных на русском языке историками-эмигрантами И.О. Левиным и К.К. Миллером [10; 11].

Исаак Осипович Левин (1876–1944), историк, публицист, был обозревателем либеральных изданий: газеты «Русские ведомости», журнала «Русская мысль». В 1917 г. И.О. Левин опубликовал работу

¹ Общественная мысль Русского зарубежья привлекает внимание современных исследователей (см. работы Н.А. Омельченко, М.И. Раева, В.М. Соловьева, В.И. Цепиловой [22], книгу финского историка Юлиотта Суомела [20], диссертацию М.С. Федоровой и др.).

по истории XVIII в. – «Присоединение Буковины к Австрии в 1775 г.». Эмигрировал в Германию в 1918 г., сотрудничал в издававшейся известным кадетом И.В. Гессеном газете «Руль». И. Левин работал в основанном в 1923 г. Русском научном институте в Берлине, являлся членом немецкого отделения Американского фонда помощи русским литераторам и Отечественного объединения русских евреев за границей. В берлинский период он опубликовал книгу «Эмиграция французской революции» (1923), в 1924 г. участвовал в издании сборника «Россия и евреи» [9]. Автор многих публицистических произведений, в 1925–1931 гг. И. Левин выступал в лекционном зале Берлинской синагоги по различным темам: говорил о личности лорда Биконсфилда (Б. Дизраэли) и о германском национал-социализме. В начале 1930-х годов, переехав в Париж, продолжил общественную деятельность. Так, он принял участие в заседаниях кружка русско-еврейской интеллигенции 13 ноября 1933 и 24 февраля 1934 г. [19. Т. 2, с. 484, 533]. И.О. Левин погиб в нацистском концлагере в 1944 г. [1, с. 133, 371].

Карл Карлович Миллер (?–1943), профессор истории, общественный деятель, родной брат генерала Е.К. Миллера, командующего белыми войсками на Севере в годы Гражданской войны, председателя Российского общевойскового союза. Миллеры были из остзейского дворянства. К.К. Миллер закончил Александровский Царскосельский лицей в Санкт-Петербурге [12, с. 101], работал в Министерстве торговли и промышленности, накануне и в первые годы Первой мировой войны опубликовал серию работ для Министерства торговли и промышленности и Министерства финансов («Реформа имперских финансов Германии» (1909), «Система ввозных свидетельств в Германии» (1912), «Условно-беспошлинный ввоз для переработки и возврат пошлин в Германии» (1913), «Условия вывоза из России отрубей и выжимок из масляничных семян» (1915)). В 1917–1922 гг. К. Миллер был торговым агентом российского посольства в Токио. Поскольку в эти годы его в России не было, непосредственно в Гражданской войне К.К. Миллер участия не принимал, но был близок к правым политическим течениям более, чем И.О. Левин.

К.К. Миллер, выиграв в Японии судебные процессы, привез в Европу значительные капиталы, вел финансовые дела Русского общества эмигрантов, выступал с лекциями. 4 октября 1936 г. принял участие в чествовании брата, генерала Е.К. Миллера, «по случаю 50-летия пребывания того в офицерских чинах» [19. Т. 3, с. 231]. В Париже 31 октября 1937 г. на учредительном собрании Пушкинского лицейского общества был избран вице-председателем [19. Т. 3, с. 368]. Скончался К.К. Миллер в Париже 15 октября 1943 г. [12. Т. 4, с. 543; 14]. Некролог был напечатан в

легально издававшейся в оккупированном Париже русской газете «Парижский вестник»¹.

Как видим, биографии авторов книг об эмиграции в период Французской революции различны, они принадлежали к разным общественно-политическим течениям.

И.О. Левин опубликовал работу «Эмиграция французской революции» в Берлине в 1923 г. Это относительно небольшая книга (260 стр.). Отзвуки современной политической жизни, в том числе, общественной борьбы в эмигрантской среде, находят свое место в работе И. Левина. Отметим такой пассаж: «А ведь революции всегда были периодами, в которые крупные ошибки делаются всеми участниками революционного процесса, как теми, которые становятся его жертвами, так и теми, которые как будто одерживают победу» [10, с. 17]. В эмигрантской среде, в «Русско-еврейском Берлине», велись дискуссии об ответственности еврейства за большевистскую революцию, о возможности поддержать белое движение, отметившееся еврейскими погромами на юге России [1; 9].

На страницах книги И. Левина есть прямое сравнение революций Французской XVIII и Русской XX в. «Французскую революцию, – писал Левин, – называют буржуазной. Это верно, если смотреть на конституцию, защищающую собственность. Но декларации о неприкосновенности частной собственности не имели никакого значения на практике там, где речь шла о собственности не "патриота", как тогда назывались революционеры, а "врага народа", то есть лица, принадлежащего к привилегированному сословию» [10, с. 22]. «Не будучи социалистической по своей идеологии и терминологии, – рассуждал далее И. Левин, – французская революция была, однако, как всякая другая, делавшаяся массами, свалкой [схваткой – прим. авт.] этих масс, раньше обездоленных и обойденных судьбой, с группами, выше их стоящими на социальной пирамиде. Она была, другими словами, для масс революцией, прежде всего, социальной, а не политической, причем борьба велась приемами, которые мы привыкли теперь называть большевистскими» [10, с. 22].

Подобные прямые отсылки к современной к моменту написания книги борьбе являются редкими, при том что политический интерес автора очевиден. В целом сочинение И. Левина вполне академическое. Наиболее авторитетным предшественником, судя по всему, для него является И. Тэн², на него он ссылался при рассказе о тер-

¹ О погибшем в концлагере И.О. Левине некролог не найден.

² И. Тэн единственный историк, на которого ссылался И. Левин в статье «Евреи в революции»: «В своей классической характеристике якобинца, которая так верна и для современного революционера-большевика, Тэн говорит, что несчастье, когда великие идеи попадают в маленькую и пустую голову...» [9, с. 131].

роре и давая оценки революционному движению в целом. Использовал И. Левин различные источники: мемуары эмигрантов (Л. Марсийяка, Л. Рошешуара, Ф.-Р. Шатобриана, дез Эшероль и др.), публицистику (например, работы Ж. Малле дю Пана), публикации дипломатических документов, знал современную ему научную литературу (А. Вандаля, А. Форнерона, Э. Доде и др.).

Вопросы ставил самые серьезные и вполне современные: причины эмиграции, состав, условия жизни и социальная трансформация эмиграции, ее общественно-политические идеи, причины неудач эмигрантов, специальный раздел посветил Ж. Малле дю Пану, одному из наиболее либеральных представителей эмигрантской общественной мысли. В качестве причин эмиграции он видел не только невыносимые в начавшейся революции условия существования привилегированных, но и «сознание долга перед королем и династией» [10, с. 50]. С особым пониманием И. Левин относился к наиболее либеральным представителям эмиграции, раздел о Ж. Малле дю Пана заменил в книге заключение.

Книга К.К. Миллера «Французская эмиграция и Россия в царствование Екатерины II» написана позже, издана в Париже в 1931 г., она гораздо объемнее работы И.О. Левина. В исследовании К. Миллера почти нет постраничных ссылок, но прилагается список трудов по теме, и на страницах работы множество отсылок и упоминаний различных исследований и источников. Используются крупнейшие русские публикации документов (письма и «бумаги» Екатерины II, опубликованная в Русском архиве «Записка Екатерины II о мерах к восстановлению во Франции королевского правительства», архив князя Воронцова и др.), привлечены материалы газеты «Санкт-Петербургские ведомости», русские мемуары (А. Грибовского, Е. Комаровского, Ф. Вигеля), а также опубликованные на французском языке мемуары В. Головиной, А. Чарторыйского, Ш. Массона, Л.Ф. Сегюра, Ф.Э. Сен-При. Используются мемуары и письма представителя братьев короля в Санкт-Петербурге В. Эстерхази, широкий круг французских публикаций: множество мемуаров эмигрантов, дипломатические документы. К. Миллер знал почти все крупнейшие работы по теме: А. Форнерона, Э. Доде, Л. Пэнго, Ш. Ларивьера, А. Лебона, А. Сореля, Д. Ф. Кобеко и др. В прикнижном списке есть книга И. Левина.

К. Миллер признавал, что история эмиграции французов в Россию его интересует еще и потому, что напоминает русскую эмиграцию во Францию. «В годы изгнания, в годы вынужденной оторванности от родины, мысль, обращаясь к прошлому, невольно останавливается с особым пристрастием на тех эпохах, которые представляют известное сходство с переживаемым нами историче-

ским моментом... – писал К. Миллер. – Конечно для нас, русских эмигрантов, наибольший интерес представляет судьба той части французской эмиграции, которая направилась в Россию. Однако по мере ближайшего ознакомления с этим предметом, передо мною стала выдвигаться и другая его сторона, ... – стала все яснее вырисовываться громадная, временами преобладающая роль, принадлежавшая России, русской политике в истории всей французской эмиграции...» [11, с. 5]. Таким образом, интерес вполне объясним и академическими соображениями, а прямые аналогии, писал К. Миллер, не работают: «Есть несомненные общие черты, свойственные всякой политической эмиграции, но под поверхностным сходством скрывается глубокое внутреннее различие. История не повторяется и в бесконечном разнообразии своего течения не позволяет уложить себя в твердые рамки математических формул...» [11, с. 7].

К. Миллер начинал свою работу не с исследования причин эмиграции, а с рассмотрения русско-французских отношений в канун Французской революции. Он выявил большое влияние политики России на Французскую революцию в целом и на эмиграцию, а также изучал влияние революции и революционной эмиграции на Россию. В результате он пришел к выводу, что «эмигранты, находившиеся при дворе [Екатерины II], способствовали сгущению той реакционной атмосферы, которая создавалась в России в последние годы Екатерининского царствования, главным образом под влиянием событий французской революции» [11, с. 386]. Культурное влияние было серьезным и очень противоречивым. С одной стороны, эмигранты были заражены господствовавшими в их отечестве взглядами, они, как кажется К. Миллеру, были носителями материалистических, антирелигиозных, республиканских идей. С другой стороны, Французская революция содействовала появлению неокатолицизма (имеются в виду идеи Ж. де Местра, Ф.-Р. Шатобриана), и эмигранты стали носителями консервативных идей. Негативно оценивал К. Миллер распространение католицизма среди русской аристократии. Непосредственным результатом усвоения ценностей французского «старого порядка» в России К. Миллер считал укоренение дуэлей, салонных игр, французских моды и стиля жизни, распространение произведений французского искусства. Нет также однозначного ответа на вопрос, как относились эмигранты к России. «В эмигрантах столкновение с непонятной им и порой неприглядной русской действительностью должно было вызвать дремавший в них с юных лет дух критики и протеста» [11, с. 391]. Были и такие французы, – писал К. Миллер, – которые поселились в России, «у некоторых из них, как показывают примеры таких лиц, как граф Ланжерон, молодой маркиз де Ламбер, два сына графа

де Сен-При, эта привязанность к новой родине доходила до того, что впоследствии они в рядах ее войск шли сражаться против своего настоящего отечества. Ныне колесо истории повернулось и, по странной иронии судьбы, потомкам некоторых из тех, кто когда-то эмигрировал из Франции в Россию, пришлось вернуться на свою прежнюю родину в качестве русских беженцев» [11, с. 403].

В целом книга К. Миллера – это капитальный труд, не потерявший своей научной актуальности.

К.К. Миллер не цитировал и, судя по всему, не знал вышедшей в 1924 г. книги Ф. Бальденспергера¹ – первого и сохранившего свое значение большого специального труда, посвященного развитию общественного сознания эмигрантов [24]. Ф. Бальденспергер показал, что общественное сознание эмигрантов на всем протяжении революции являлось пестрым в философском и политическом отношении. Надо сказать, что русские историки-эмигранты показали это в своих работах: например, И. Левин в разделе о Малле дю Пана [10, с. 199–260].

Как представляется, прорыв в изучении истории эмиграции в середине XX в. связан с именами американского ученого Д. Грира [27], а также знаменитых французских историков Ж. Лефевра и М. Булуазо [25]. Эти работы вышли в 1950-е гг. и не могли быть учтены И.О. Левиным и К.К. Миллером. Даже самая первая книга Дональда Грига о терроре, содержащая очень важные для изучения эмиграции материалы, вышла в 1935 г. [26] после издания книги К. Миллера. Книги русских историков-эмигрантов не обеспечили прорыв в изучении эмиграции в период Французской революции, но они написаны на хорошем уровне, заданном работами А. Форнерона, Э. Доде, Л. Пэнго.

Отметим, что К.К. Миллер и И.О. Левин не использовали, не цитировали работы советских историков, а к моменту написания книги К. Миллера уже вышли заслуживавшие внимания сочинения О.Л. Вайнштейна и А.Н. Шебунина [2; 23]. Советские историки, в свою очередь, не ссылались на труды И. Левина и К. Миллера, хотя в 1920-е гг. еще сохранялись определенные контакты, в советских журналах появлялись рецензии на изданные за рубежом работы. Так, в 1921–1929 гг. в журнале «Пролетарская революция» было опубликовано 28 рецензий на книги русского зарубежья, но на работу И.О. Левина рецензии нет [17]. Уже с конца 1920-х гг. сотрудничество с эмигрантскими изданиями стало рассматриваться как

¹ Один из наиболее компетентных современных специалистов по эмиграции, французская исследовательница Карин Ранс, высоко ценит труд Ф. Бальденспергера и противопоставляет его более поздним, «поверхностным», как она считает, работам [28].

«пособничество вредительству в деле всего нашего ученого строительства» [цит. по: 8, с. 19, ср. 22].

В известном обобщающем труде под редакцией В.П. Волгина и Е.В. Тарле [21] автором разделов об эмигрантах был А.И. Молок, хороший, профессиональный историк [5]. Есть основания полагать, что А.И. Молоку были известны книги историков-эмигрантов (по крайней мере, К.К. Миллера), но эти работы не стоят в библиографии, на них нет ссылок.

Книги К.К. Миллера и И.О. Левина упомянуты в известной изданной в Нью-Йорке библиографии, составленной С.И. Постниковым [16. Т. 1, с. 244–245], но в ней нет никаких указаний на отклики на эти труды. Не удалось к настоящему моменту найти рецензии, отзывы на работы К.К. Миллера и И.О. Левина в эмигрантской периодике.

Исследования К.К. Миллера и И.О. Левина недооценены, редко используются современными историками эмиграции времен Французской революции, не рассматриваются исследователями русской эмиграции XX в., так они не упомянуты в известной работе В.Т. Пашуто [15] и в более поздних работах А.А. Коротковой [8], В.И. Цепиловой [22].

Итак, откликаясь на общественный интерес, два очень разных человека написали свои книги об эмиграции в период Французской революции. При очевидном политическом влиянии на выбор темы исследования надо отметить высокое научное качество рассматриваемых работ, соответствие сочинений К.К. Миллера и И.О. Левина уровню развития исторической науки их времени.

Работы К.К. Миллера и И.О. Левина, не потеряв своего историографического интереса, являются также источниками по истории общественной мысли русского зарубежья и заслуживают внимания. Дальнейшее изучение их творчества может позволить среди прочего уточнить оценки русской эмиграции.

Список литературы

1. Будницкий О., Полян А. Русско-еврейский Берлин 1920–1941. – М., 2013.
2. Вайнштейн О.Л. Очерки по истории французской эмиграции в эпоху Великой революции (1789–1796). – Харьков, 1924.
3. Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович (1754–1796). – СПб., 1882.
4. Кондратьева Т. Большевики-якобинцы и призрак термидора. – М., 1993.
5. Коротков С.Н. Один из наиболее известных советских историков французского рабочего движения (к столетию А.И. Молока (1898–1977)) // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 2. – 1999. – Вып. 3.
6. Коротков С.Н. Французское законодательство об эмигрантах эпохи Французской революции XVIII века // Науч.-техн. вестн. Вып. 17. Проблемы гуманитарного и экономического образования в техническом вузе. – СПб., 2005.

7. Коротков С.Н. История изучения эмиграции эпохи Французской революции // Науч.-техн. вестн. Вып. 36. Экономическое и гуманитарное образование в техническом вузе. – СПб., 2007.
8. Короткова А.А. Историки русского зарубежья в 20–30-е годы // Культура и мировоззрение: методолог. и метод. вопросы. – СПб., 1994.
9. Левин И. О. Евреи в революции // Россия и евреи. – Берлин, 1924. – С. 123–138.
10. Левин И. Эмиграция французской революции. – Берлин, 1923.
11. Миллер К. Французская эмиграция и Россия в царствование Екатерины II. – Париж, 1931.
12. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1999: в 6 т. – М., 1999–2007.
13. Некрасов С.М. Лицей после лицея. – М., 1997.
14. Парижский вестник. – 1943. – 23 окт. – № 71.
15. Пашуто В.Т. Русские историки эмигранты в Европе. – М., 1992.
16. Политика, идеология, быт и ученые труды русской эмиграции. 1918–1945: библиогр. Из каталога б-ки Рус. ист. архива в Праге / сост. С.И. Постников; под ред. С.Г. Блинова: в 2 т. – N.Y., 1993.
17. Пролетарская революция. Систематический и алфавитный указатель. – М., 1931.
18. Русское зарубежье. Указатели литературы. Вып. 2. Ч. 1. – Якутск, 1994.
19. Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни: 1920–1940: Франция: в 4 т. – Париж; М., 1994–1997.
20. Суомелла Ю. Зарубежная Россия. Идеино-политические взгляды русской эмиграции на страницах русской европейской прессы 1918–1940 гг. / авториз. пер. с финн. Л.В.Суни. – СПб., 2004.
21. Французская буржуазная революция 1789–1794 / под ред. В.П. Волгина и Е.В. Тарле. – М.; Л., 1941.
22. Цепилова В.И. Некоторые проблемы изучения исторической мысли русского зарубежья 1920–1930-х годов // Вопр. истории. – 2007. – № 1.
23. Шебунин А.Н. Европейская контрреволюция в первую половину XIX в. – Л., 1925.
24. Baldensperger F. Le mouvement des idées dans l'émigration française. – Paris, 1924.
25. Bouloiseau M. et Lefebvre G. L'émigration et les milieux populaires. Emigration, paniques, embauchage // AHRF. – 1959. – № 156.
26. Greer D. The incidence of the Terror during the french revolution. – Cambridge, 1935.
27. Greer D. The incidence of the emigration during the french revolution. – Cambridge, 1951.
28. Rance K. Les mémoires de nobles émigrés en Allemagne: Coblenz, ou prédire un echec advenu // Révolutionnaires et Emigrés: Transfer und Migration zwischen Frankreich und Deutschland 1789–1806 / Hrsg. von Daniel Schönpflug und Jürgen Voss. – Stuttgart, 2002.